

роту. Наше сложное революционное время с настоятельной необходимостью требует решения многих проблем духовного бытия человека, среди которых вопрос о смысле жизни является одним из центральных. Поэтому историческая картина анализа смысла жизни, ярко обрисованная в рецензируемой монографии, представляет не только теоретический, но и практический интерес.

Автор монографии исследует малоизученную проблему генезиса смысложизненного поиска, выявляет его своеобразие в древневосточной и западной философии. Выделение основных традиционных линий (имманентной и трансцендентной) в подходе к проблеме смысла жизни, являющееся результатом теоретического обобщения автором большого конкретного материала, выглядит достаточно убедительно и позволяет понять логику исторического развития смысложизненных исканий. Изучая монографию, читатель может проследить, как созданный усилиями величайших умов древности (Конфуцием, Сократом, Аристотелем и др.) логический «каркас» проблемы смысла жизни исторически видоизменялся, как влияли и влияют на этот процесс экономические, классовые и индивидуально-личностные факторы.

Высокий теоретический уровень монографии вовсе не делает ее недоступной пониманию широкого читателя. Логичность, последовательность и четкость в изложении материала, ясность авторской мысли — все это может увлечь не только специалиста в области этики, но и любого человека, стремящегося «познать себя». Для такого самопознания в монографии можно найти много опорных точек, в том числе и таких, которые помогают связать процесс сегодняшнего нашего нравственного самопознания с историческими судьбами русской духовной культуры. Так, например, монография знакомит нас со смысложизненными исканиями русской религиозной философии конца XIX — начала XX века, интерес к которой сейчас приобретает все более массовый характер. Жаль только, что этот раздел монографии невелик по объему.

Убедительно анализирует автор монографии специфику марксистского подхода к проблеме смысла жизни. Отчетливо показаны как преемственные связи марксизма с предшествующим опытом решения этой проблемы, так и принципиальные отличия марксистской методологии исследования общественных явлений. Автор предлагает оригинальную теоретическую модель комплексного изучения проблемы смысла жизни, которая представляется вполне перспективной и, несомненно, привлечет внимание специалистов.

Рецензируемая монография представляет собой заметное явление в современной философской литературе не только потому, что отличается высоким теоретическим уровнем. Исследование автором главных ценностей человеческой жизни стимулирует интерес читателя к этим проблемам, побуждает перевести их в личный план, способствует росту нравственного самосознания. Примени-

тельно к данной монографии можно утверждать, что здесь теория и реалии действительности не противостоят друг другу, а находятся в достаточно гармоничном союзе. Несомненно, монография Н. Л. Зеленковой привлечет внимание ученых, изучающих различные направления человековедения, и внесет свой вклад в стимулирование исследований актуальной для общества и личности проблемы.

О. Г. Слука

А. А. Круглов. Развитие атеизма в Белоруссии (1917—1987 гг.). Минск: Беларусь, 1989. 366 с.

Советское обществоведение пополнилось книгой, впервые в отечественной историографии систематизирующей теоретические и практические достижения и недостатки в развитии атеизма и его применении в системе атеистического воспитания Белоруссии за годы советской власти. Инструментом анализа весьма большого количества работ и архивных документов автор избрал проблемный метод исследования в сочетании с хронологическим, который соответствует советской исторической периодизации.

Основательно раскрыты причины массового атеизма в послеоктябрьский период: социально-экономические преобразования, осуществление культурной революции в СССР, упорная идейная борьба с религией, работа по атеистическому воспитанию, враждебное отношение церкви к государству в первые годы советской власти. Успех воспитательной работы с верующими различных конфессий в то время во многом зависел от решения проблем сущности атеизма и религии, происхождения и ранних форм последней. Не обошел автор и ныне бурно обсуждаемого вопроса об отношении КПСС к религии, церкви и верующим, а также формирования и развития взаимоотношений Советского государства и церкви, которые подробно раскрыты в разделе «Религия и церковь в социалистическом обществе».

Развитие атеистической мысли в республике глубоко раскрывается автором в процессе исследования и работ белорусских обществоведов и историков по иудаизму, православию, католицизму и христианскому сектантству, хотя характеристика последнего в книге не выделена в отдельный параграф и рассмотрена в основном в главе «Изучение и обобщение опыта атеистического воспитания в БССР».

Белорусские ученые четко различают религию как учение и ее использование в политических целях: освящение иудаизмом сионизма, католицизмом и православием — эксплуатации и войн (в прошлом). Переход современных религиозных организаций, функционирующих в СССР, на позиции поддержки внутренней и внешней политики нашей страны обусловлен и требованиями верующих граждан.

В книге исследуется сложный путь развития научных подходов к каждой из проблем в процессе освоения учеными марксистско-ленинской теории. Не сразу,

например, в атеистической литературе утвердилось мнение, что Библия — это литературный и исторический памятник, отражающий в религиозной форме достижения и наивные вымыслы людей первобытнообщинного и рабовладельческого обществ.

Противоречивость атеистической работы проанализирована по ряду направлений. Укажем некоторые из них. Атеисты 20 — начала 30-х годов недооценивали роль В. И. Ленина как теоретика атеизма, философии и гуманитарных наук в преодолении религии. Лишь в послевоенное время в мировоззрении белорусских атеистов окончательно утвердилось марксистское понимание сущности религии (часть из них придерживалась плехановской трактовки). Все эти противоречия негативно отразились не только в теоретическом плане, но и в практике атеистической воспитательной работы. На развитие научного атеизма и воспитания пагубное воздействие оказал также командно-административный метод руководства духовной культурой вообще и атеистическим воспитанием в частности. Руководящими органами республики недооценивалось воспитательное воздействие атеистической литературы. Из года в год сокращался выпуск этой литературы. Так, если

за десять лет (1925—1935) в Белоруссии было издано 226 атеистических книг и брошюр, то за последующие 30 лет (1935—1965) — всего 95.

Специальная глава монографии посвящена анализу состояния и обобщению опыта атеистического воспитания в БССР. В этой связи справедлива озабоченность автора, по существу, факультативным положением курса научного атеизма в новых учебных планах вуза, а также атеистического воспитания в целом.

Несомненным достоинством книги является и то, что обильная информация критически оценивается автором с четких марксистских позиций. Важное познавательное значение имеет наличие в работе богатой библиографии (826 наименований), предметного и именного указателей. Последний включает свыше 600 имен.

Рцензируемая монография представляет собой, по сути дела, первое в республике глубоко научное исследование становления и развития атеистической мысли и массового атеизма в Белоруссии за годы советской власти. Она будет ценным пособием для всех интересующихся историей и теорией атеизма и атеистической пропаганды не только в республике, но и за ее пределами.

М. С. Корзун